

ЮРИЙ ЯРМЫШ

ЗАЙЧИШКИНА

КНИЖКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МАЛЫШ“ МОСКВА 1981

ПЕРЕСКАЗАЛ С УКРАИНСКОГО
ВАДИМ ЛЕВИН

ЗАЙЧИШКИНА КНИЖКА

ежал лесом серый Зайчишка.

Глядь — а на тропинке лежит... сказочка.

Полистал Зайчишка страницы. Ой, как ему понравились рисунки! И весёлая синица, и пшеничное поле, и трое котят, и зайчишка на обложке. И написана сказка большими буквами. Только читать он всё равно не умел.

Взял Зайчишка книжку под мышку, скачет лесом и думает: «Вот бы встретить кого-нибудь, кто читать умеет. Это, наверно, интересная сказка».

Только он так подумал — навстречу ему Лиса:

— Здравствуй, Серенький. Что у тебя за книжка?

— Это сказка, тётя Лиса. Вот какие рисунки красивые. Почитайте, пожалуйста, а я послушаю.

— Ладно, Зайчик! — согласилась Лиса.

На пенёк села, книжку раскрыла, лапой по строчкам водит:

— Жили-были дед и баба. Была у них курочка ряба. Снесла курочка яичко. Вкусное-вкусное. А сама курочка была ещё вкусней...

— Нет, тётя Лиса, — перебил Зайчишка. — Вы не так читаете. Тут нарисована синица, поле и котята.

— Ишь ты, Зайчишка негодный! — обиделась Лиса. — Мне, Лисе, не веришь! А ну-ка, беги, пока цел!

И книжку на землю бросила. Поднял Зайчишка свою книжку, дальше поскакал. А на дорожке — серый Волк, хозяин того леса.

— Добрый день, дядя Волчище! — поздоровался Зайчишка и книжку протянул.

— Привет, Косой! А зачем мне твоя книжка?

— Вы мне почитайте, дядя! — просит Зайчишка. — Это, наверно, интересная сказка.

— Сказка? — переспросил Волк. — Ну, если сказка, можно и почитать.

Раскрыл книжку, поднёс к глазам и начал басом:

— Жил-был у бабушки серенький козлик. Вот как. Вкусный-превкусный. Бабушка козлика очень любила. Очень, очень, очень любила! И я тоже...

Послушал-послушал Зайчишка волчью сказку, да и заглянул в книжку.

Посмотрел — и даже рот открыл от удивления:

— Дядя Волчище, так вы ведь читать не умеете. У вас рисунки в книжке вверх ногами!

— У-у-у! — разозлился Волк и швырнул книжку далеко в кусты. — Убирайся, а то съем! Смотри-ка, что выдумал! Читать, говорит, не умею. А что тут уметь? Все хорошие сказки — про вкусных козлят! У-у-у!

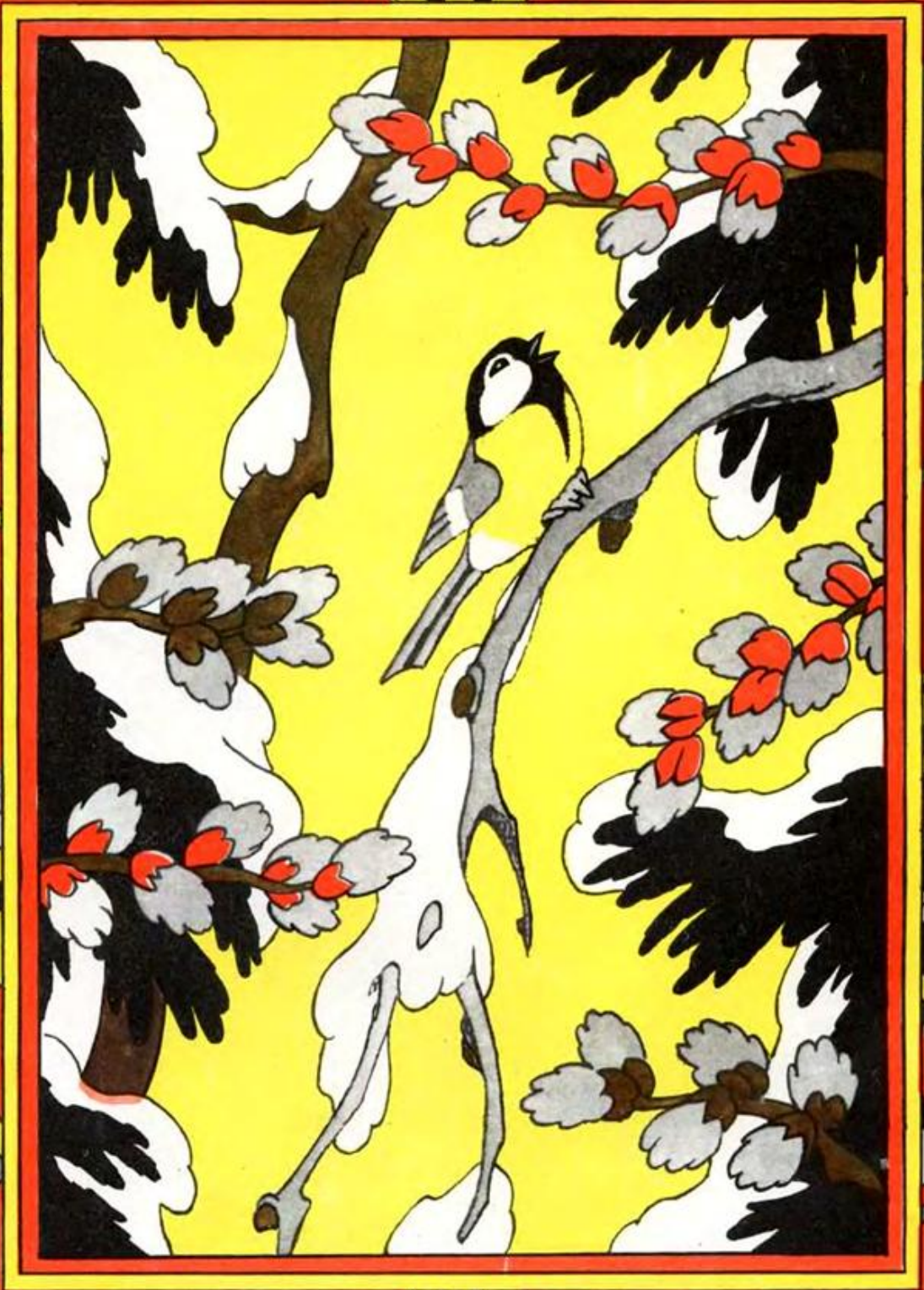
Схватил бедный Зайчишка свою книжку и побежал куда глаза глядят. С перепугу не заметил, как очутился возле Девочки, которая собирала в лесу грибы.

— Успокойся, Зайчик, успокойся, серенький! — сказала Девочка и погладила Зайца. — Кто тебя напугал?.. А это у тебя что за книжка? Сказка? И правда, сказка. И не одна! Давай почитаем.

И Девочка прочитала серому Зайке все сказки, какие были в его книжке: про весёлую Синичку и лесных болтунов, про лёгкий Ветерок и красивую Тучку, про Гром и Молнию, про котят и щенка.

Послушай их и ты. А если умеешь — почитай.

ОТЧЕГО СИНИЧКА РАЗВЕСЕЛИЛАСЬ

ано-рано проснулась Синичка.

«Интересно, как там дела на белом свете? Не случилось ли чего, пока я спала?» — подумала она и выпорхнула из тёплого дупла.

Глянула на свежие сугробы под деревьями, на заячьи следы у пенька и вдруг — запела.

Запела и удивилась:

«Отчего это мне весело? Ведь деревья ещё чёрные, ветки ещё голые, снег кругом, а мне весело», — удивилась и полетела в заветную рощу, где на рябинах красные ягоды висят.

А там ночной ветер все ягоды посбивал, и теперь они горели на снегу раскалёнными угольками.

Поклевала Синичка сладкой ягоды и снова запела. Но тут же вспомнила, что радоваться-то нечему.

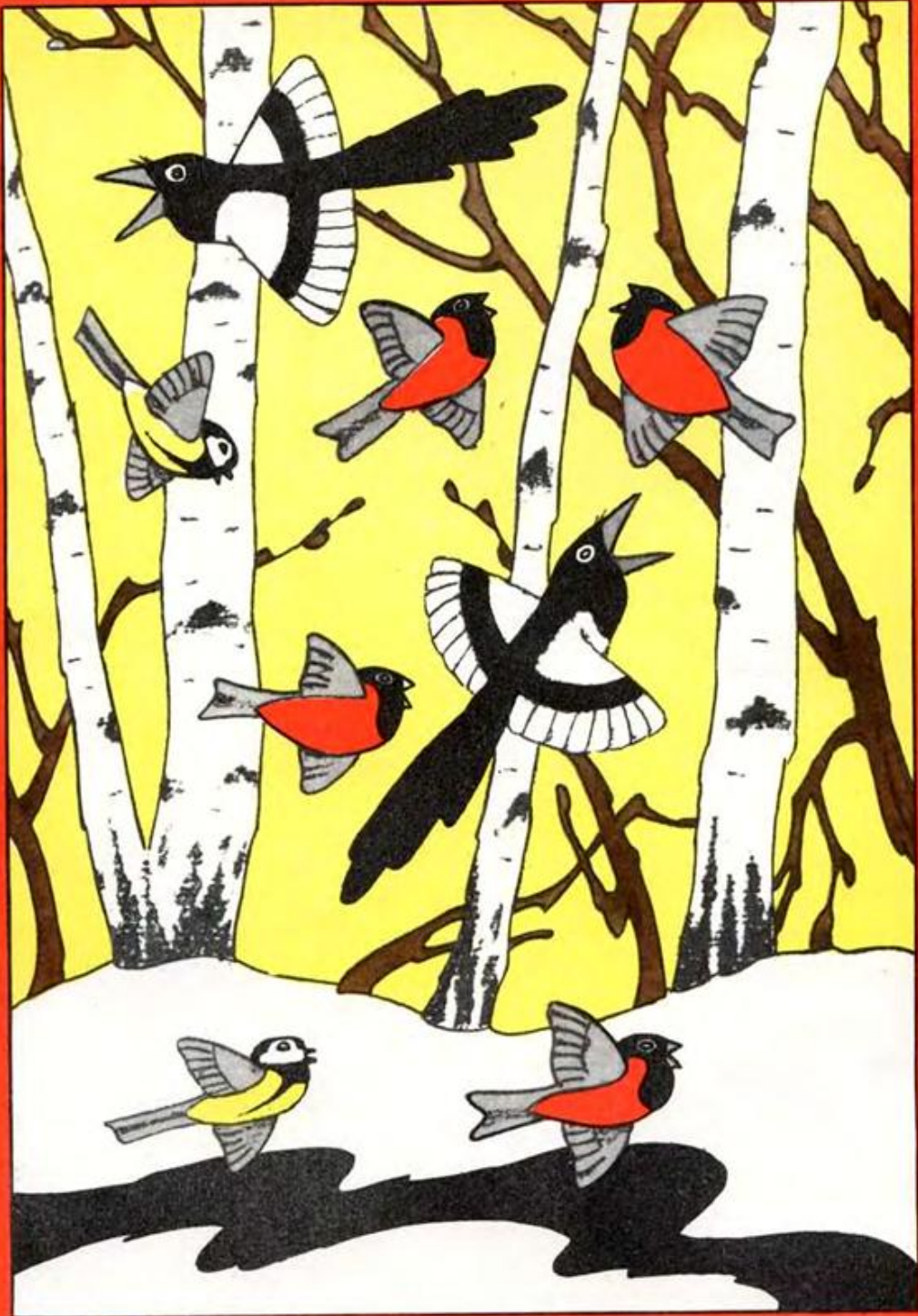
«Так отчего же мне весело? Отчего? Отчего?»

Она села на берёзку, чтобы подумать. Покачалась на тонкой ветке. И — опять запела!

«Нет, это очень непонятно. Надо посоветоваться с подружками».

И она полетела на большую лесную поляну.

Сегодня там был настоящий птичий базар. Все щебетали, чирикали, попискивали, посвистывали и кружили над чёрной полоской, которая виднелась среди белого снега.

«Так вот что случилось на свете, вот отчего мне весело! — догадалась наша Синичка. — Это солнышко поднялось и пригрело по-весеннему. Потому и появилась первая проталина. И побежали под снегом ручьи. Я их слышу, слышу! Скоро всюду будет хорошо и весело».

И Синичка поднялась высоко в небо и запела самую лучшую песню, какую только знала:

— Тинь-тинь-тинь-тинь! Ти-инь!

ВЕТЕРОК

тёплый день, когда солнце ласково грело землю, на холме, возле Мельницы, появился на свет Ветерок. Первым делом он подхватил горсть пыли и швырнул в лицо Человеку, который шёл по дороге. Человек закашлялся и отвернулся.

— Ага! Испугался, — обрадовался Ветерок и стал дуть на крылья Мельницы.

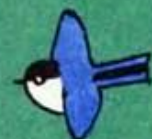
— Дуй, дуй, Ветерок! — заскрипела Мельница жерновами. — Помогай мне зерно молоть. Из муки люди испекут вкусный хлеб и скажут нам спасибо.

Но Ветерку надоело кружиться на одном месте, и он помчался на пшеничное поле.

Поле было зелёное-зелёное, потому что лето ещё только начиналось. Ветерок закачал стебельки пшеницы, и над ними поднялось жёлтое облачко.

— Молодец, Ветерок! — похвалили Колоски. — Это пыльца с наших цветков. Когда она осядет, у нас появятся маленькие зёрна и быстро станут расти. Люди соберут их и намелют муки. Спасибо тебе, Ветерок!

«Приятно, когда тебе говорят спасибо», — подумал Ветерок, но в это время тучи покрыли небо, и он почувствовал, что становится всё больше и сильнее.

— У-у-у! — зашумел он. — Какой я сильный, какой я свирепый! Не хочу-у-у больше стебельки раскачивать.

Он подул изо всей силы и сломал ветку Дуба. Он погнал далеко в поле маленького белого Козлёнка.

Козлёнок заблудился и жалобно заплакал:

— Ме-ме... М-ме! Где м-моя мама?

И мама Козлёнка страшно волновалась, покуда дети не разыскали её перепуганного малыша.

А Ветерок в это время был уже далеко в море.

— Хорош Ветерок! — радовались рыбаки. — Попутный!

— Я не Ветерок, я настоящий Ветер! — крикнул Ветерок. — Никто со мной не справится. О-го-го!..

Он разошёлся не на шутку. Стал заливать водой лодку, мешал рыбакам вытягивать сети с уловом.

Тут впереди показалось что-то огромное, чёрно-серое. Оно занимало полсвета, а вершиной своей подпирало тучи.

— Прочь с дороги, а то снесу, — пригрозил зазнайка Ветер, который ещё никогда не видел гор.

Но огромная Гора молчала. Разозлился Ветер, надул щёки и ринулся на Гору...

И вдруг с налёту как стукнется об её каменный бок.

— Ой, мне больно! Ой-ой-ой! — закричал, заплакал Ветер.

И сразу пропала у него злая сила. Стал он совсем маленьким, слабым Ветришкой. Забился под куст и затих.

Пожалело глупого хвастунишку Солнышко, вынырнуло из туч и согрело его. Набрался он силёнок, поднялся над землёю и полетел домой, на знакомый холм, на пшеничное поле — колоски раскачивать, мельничные крылья крутить, с малышами играть, добрую славу у людей наживать.

ЛЕСНЫЕ БОЛТУНЫ

ак-то раз напустились птицы на известных лесных болтунов:

— Помолчали бы вы хоть минутку! А то Сорока день-деньской стрекочет — сплетни пересказывает. Кукушка знай себе что-то считает да сбивается, считает да сбивается. Филин по ночам ухаёт, спать не даёт. А Выпь — Болотный Бык в речку клюв опустит и гудит так, что на том берегу листья на осине дрожат.

Обиделись болтуны. Собрались вместе и сказали так:

— И мы молчать умеем! Теперь покуда сами нас не попросите, голоса нашего не услышите.

И замолчали.

Кукушка, Сорока и Филин на высокой сосне сидят, Болотный Бык — в речных камышах, поблизости. И молчат, держат слово крепко.

Вот уже солнышко за лес закатилось. А они молчат...

Выбрались из норы маленькие лисята. Бегают вокруг сосны, дерутся, голос учатся подавать: тьякуют тоненько и повизгивают, как щенки. Филин терпел, терпел да как вытаращит глазища:

— Брысь! Пугу! Пугу! А ну, брысь отсюда, не мешайте нам молчать!

Болотный Бык даже взвыл от досады:

— Ну что ты за птица, Филин! Ты ведь наше слово нарушил!
А Кукушка сразу подсчитала:

— Ку-ку! Не он один! Не он один! Двое вас разболталось! Ку-ку!

Тут Сорока глянула на них на всех свысока — с самой верхушки сосны — и прострекотала насмешливо:

— Вот болтуны! Единственный, кто промолчал, — это я!

НА КОГО ГРОМ СЕРДИТСЯ

давно да ладно, словно брат и сестра, жили раньше Гром и Молния. Вместе играли, по небу гуляли, дружили — не ссорились.

Когда поднебесье чернело от туч и начиналась гроза, любила Молния порезвиться, красотой своей блеснуть и лихостью. Прыгнет, бывало, с тучи на тучу и засветится вся от радости. Ещё и в озере отразится.

А Гром радуется:

— Ах, красива сестрица! Ах, хороша!

Но однажды, резвясь у озера, зацепила Молния высокое дерево на берегу. Вспыхнуло оно и сгорело. Удивилась Молния, как это у неё вышло. И для забавы лес подпалила.

— Брось, сестрица, проказничать! — остерёг её Гром. Да поздно.

Молния совсем расшалилась: глаза горят, щёки пылают — и знает, что Гром прав, да не может остановиться. Стала даже людей обижать, дома поджигать — всё наперекор Грому.

С тех пор и повелось: как над землёй гроза, так у Грома с Молнией ссора. Молния сверкнёт — Гром заворчит. Молния в полнеба полыхнёт — Гром совсем рассердится. Тут уж Молния бедокурить начинает. А Гром так и гремит, так и грохочет:

— Прекрати безобразничать!

Наконец Молния образумится и уймётся. И сама пожалеет о том, что натворила.

Тогда и Гром успокоится-угомонится.

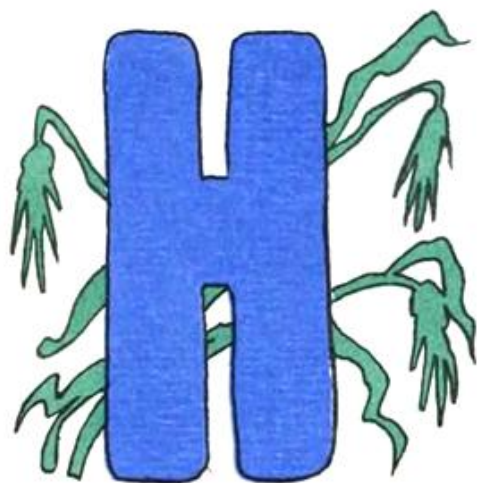
А там, глядишь, и дождь утих.

Да только новая гроза соберётся — всё опять точь-в-точь повторяется: коротка память у Молнии!

ТУЧКА - КРАСАВИЦА

ад лесами, над лугами, над широкими степями одна посреди неба медленно плыла Тучка. Белая, как снег, нежная, как утренний туман над рекой.

И гибнущее от жажды пшеничное поле зашумело Молодыми Колосками:

— Тучка-красавица, пролейся над нами прохладным дождём!

— Как не стыдно! — разозлилась Тучка. — Чтоб я на вас, мелюзгу, растратила свою красоту?!

И она поднялась чуть выше и стала немножко меньше.

— Э-гей! Тучка-красавица! — окликнул её Лес. — Так давно не было дождя. Высыхают мои родники, а ведь из них начинается Река — твоя мать. Пролейся надо мною ливнем!

— Ишь, чего захотел! — фыркнула Тучка. — Да, эта Река — моя мать. Но у неё есть ещё дети, кроме меня. Пусть они её и поят!

Так ответила она и поднялась ещё выше, потому что увидала под собой грязный Дым. Он валил из труб и сам краснел от стыда из-за того, что был такой ядовитый. Где коснётся земли — трава желтеет, где коснётся реки — вода чернеет, а если птица его глотнёт — замертво падает.

— Тучка-красавица,— просит Дым.— Прибей меня дождём над тем болотом! Чтоб больше было чистого воздуха!

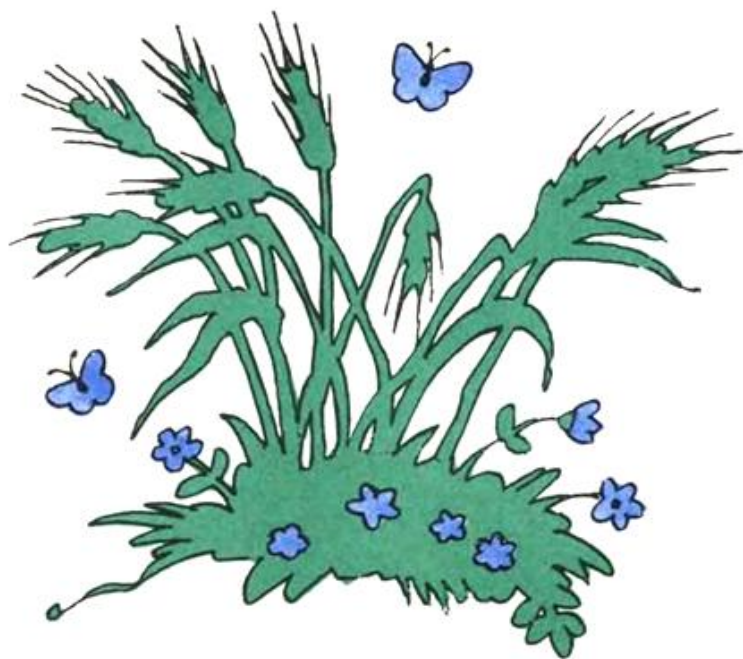
— Главное, чтоб я осталась чистенькой,— сказала Тучка и взлетела совсем высоко.

А на земле дети играли, в небо змея запускали.

— Такая красивая была Тучка, да так и не пролилась дождём,— огорчился Мальчишка.— А сейчас её совсем не станет.

— Как это не станет? Кого не станет? — всполошилась Тучка.— Ой, в самом деле, я уменьшилась! Я исчезаю! Я уже не Тучка! Я Облачко!... Обла... О...

И она без следа растаяла в голубом небе.

КАК ТРОЕ КОТЯТ К БАБУШКЕ В ГОСТИ ХОДИЛИ

или себе три котёнка — старший, средний и самый младший. Звали их Мяу, Мурр и Шши.

Вот как-то знакомая бабушка, которая жила в домике на той стороне улицы, пригласила их к себе на обед.

Солнце ярко светило.

Котята грелись на крыльце и ждали, когда придёт время обеда.

Самый старший котёнок Мяу и говорит:

— Улицу будем переходить по одному. Там машин много. Я первый пойду.

Выглянул Мяу из-под ворот и — скорей назад:

— М-мяу! Машин нет, но у бабушкиной калитки злая собака!

Пошёл тогда Мурр к подворотне — проверить, что за собака. Осторожно выглянул... И как отскочит:

— Мур-р-р! По-моему, эта собака ещё злее, чем Мяу сказал.

А младший котёнок Шши только кончик носа на улицу высунул и шепнул:

— Ш-ш-ш! А мне страшней, чем вам всем. Такой огромной злой собаки ещё никто-никто никогда не видел!

И он просто оцепенел от страха: глаза зажмурил и не может шевельнуться.

Так под воротами и лежит.

А солнышко греет.

Бабушка ждёт.

Обед, наверно, давно остыл...

— Может, эта собака не такая уж злая? — мяукнул с крыльца старший котёнок.

— И не такая большая? — откликнулся средний.

— Не такая злая, не такая большая и не такая страшная? — тихонько спросил котёнок Шши.

Он приоткрыл один глаз, потом другой и удивился:

— Да ведь эта собачонка совсем как игрушечная!

Мурр тут же бросился к подворотне:

— Правда, как игрушечная! И почти не страшная!

А старший котёнок Мяу выскочил за ворота и закричал:

— Не страшная, не злая и к тому же совсем щенок!

И они втроём смело перебежали улицу.

У бабушкиной калитки их встречал маленький щенок. Он по-дружески махал им хвостиком.

На крыльце сидела бабушка.

Перед ней на тарелке лежали варёные сосиски.

И она сразу пригласила котят и щенка обедать.

СОДЕРЖАНИЕ

Зайчишкина книжка	3
Отчего Синичка развеселилась	7
Ветерок	11
Лесные болтуны	15
На кого Гром сердится!	19
Тучка-красавица	21
Как трое котят к бабушке в гости ходили	25

РИСУНКИ

**Э.БУЛАТОВА
О.ВАСИЛЬЕВА**

Для дошкольного возраста

Юрий Федосиевич Ярмиш

ЗАПИСКИНА КНИЖКА

С К А З К И

Пересказ с украинского В. А. Левки

ИВ № 1083

Редактор Л. Кузнецова. Художественный редактор Д. Пчанина. Технический редактор О. Ивтерская. Корректор Н. Плякнова. Сдано в набор 10.01.80. Подписано в печать 17.12.80. 60х90/8. Офс. № 1. Гарнитура Обыкновенная. Печать офсет. Усл. печ. л. 3,5. Уч.-изд. л. 2,89. Тираж 150 000 экз. Изд. № 5449. Заказ № 340. Цена 25 коп. Издательство «Малыш», Москва, К-55, Бутырский влд. 68. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР. Росглавополиграфома Госкомиздата РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

Я 70801-081
М102(03)-81 82-81

© Издательство «Малыш» 1981

МАДОУ детский сад № 2
г. Ивделя